

联合国
粮食及
农业组织

Food and Agriculture
Organization of the
United Nations

Organisation des Nations
Unies pour l'alimentation
et l'agriculture

Продовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

Organización de las
Naciones Unidas para la
Alimentación y la Agricultura

منظمة
الغذية والزراعة
للأمم المتحدة

КОМИТЕТ ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ

Двадцать восьмая сессия

18–22 июля 2022 года

Регулирование вопросов владения и пользования водными ресурсами для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства

Резюме

Сегодня более 733 миллионов человек проживают в районах с высоким и критическим уровнем водного стресса, а прогнозируемый рост глобального спроса на воду к 2050 году составит 30 процентов, и вопрос распределения водных ресурсов как никогда актуален. Сельское хозяйство, на которое приходится 72 процента от общего мирового водозабора, безусловно, является самым крупным потребителем водных ресурсов. В то же время сельское хозяйство сталкивается с растущей конкуренцией за воду со стороны промышленности, городов и охраны окружающей среды. Чтобы преодолеть эти проблемы, необходимо безотлагательно решить вопросы владения и пользования водными ресурсами и ответственного управления ими.

Ряд механизмов владения и пользования водными ресурсами основывается на формальном праве, тогда как другие механизмы основаны на обычае. Основанные на обычае механизмы владения и пользования природными ресурсами могут помочь в обеспечении прав широкого круга отдельных лиц и групп, включая уязвимые группы населения, коренные народы и местные общины. Различные типы механизмов владения и пользования водными ресурсами в разной степени обеспечивают участие и инклюзивность, гарантии, равноправие, устойчивость, прозрачность, подотчетность и эффективность распределения ресурсов.

Положения о водных ресурсах не вошли в Добровольные руководящие принципы ответственного регулирования вопросов владения и пользования земельными, рыбными и лесными ресурсами в контексте национальной продовольственной безопасности (ДРПРВ), утвержденные Комитетом по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ) 11 мая 2012 года. ФАО и ее партнеры выступили с инициативами, которые показывают, что ориентированный на водопользование подход предлагает уникальную перспективу для понимания сложности прав на водопользование и систем распределения и определяет предусматривающие конкретные меры и учитывающие конкретные условия пути совершенствования управления владением и использованием водными ресурсами, а также повышает равноправие и защищенность водопользователей.

Рост спроса на воду в сочетании с прогнозируемыми последствиями изменения климата представляет значительную проблему для всех стран в контексте обеспечения продовольственной безопасности. Требуется найти баланс между гарантиями, необходимыми для инвестиций, и достаточной гибкостью, чтобы воду можно было перераспределить прозрачным и справедливым образом с учетом воздействия изменения климата и меняющихся

С документами можно ознакомиться по адресу: www.fao.org.

NJ011/r

потребностей. Ответственное управление владением и использованием водными ресурсами может стать важным инструментом для достижения этого баланса.

Глобальный диалог по владению и использованию водными ресурсами, организованный ФАО, может привести к заключению соглашения о добровольных руководящих принципах ответственного управления владением и использованием водными ресурсами посредством инклюзивного и консультативного процесса с участием соответствующих заинтересованных сторон, дополненного техническими руководствами, которые могут помочь членам в выработке и осуществлении мер политики в интересах ответственного управления владением и использованием водными ресурсами в контексте обеспечения продовольственной безопасности.

Проект решения Комитета

Комитету предлагается:

- *признать* значение вопросов владения и пользования водными ресурсами для ответственного управления природными ресурсами;
- *высоко оценить* поддержку, оказываемую ФАО странам в рамках Глобального диалога по владению и использованию водными ресурсами, и *поручить* регулярно представлять обновленную информацию о проделанной работе; и
- *призвать* членов активно участвовать в Глобальном диалоге по владению и использованию водными ресурсами.

По существу содержания настоящего документа обращаться к:

г-ну Ли Лифэну,
Директору
Отдела земельных и водных ресурсов (NSL)
Тел.: +39 06 570 52242

I. Проблема доступа к водным ресурсам для обеспечения продовольственной безопасности в условиях нехватки воды и изменения климата

1. Сегодня более 733 миллионов человек проживают в районах с высоким и критическим уровнем водного стресса¹, а прогнозируемый рост глобального спроса на воду к 2050 году составит 30 процентов², и вопрос распределения водных ресурсов стал как никогда важным. Сельское хозяйство является самым крупным потребителем водных ресурсов, на него приходится 72 процента мирового забора воды, в основном для орошения³. При этом для того, чтобы прокормить население планеты в 2050 году, которое, как прогнозируется, составит 10 миллиардов человек, сельскохозяйственное производство должно увеличиться почти на 50 процентов⁴, причем этот рост преимущественно будет связан с орошением.

2. Сельскохозяйственное водопользование испытывает усиливающуюся конкуренцию со стороны промышленности, городов и охраны окружающей среды. К тому же ухудшение состояния окружающей среды повышает вероятность заболеваний человека и животных, что признано в подходе "Единое здоровье"⁵. Ситуацию усугубляет изменение климата, которое, по прогнозам, значительно отразится на доступности воды во всем мире⁶.

3. Проблема, с которой сталкиваются страны, носит как количественный, так и качественный характер. С одной стороны, это вопрос о том, *сколько* воды имеется в реках, озерах, ручьях и водоносных горизонтах и *сколько* ее должно быть распределено между различными секторами водопользования (домашнее хозяйство, сельское хозяйство, промышленность, охрана окружающей среды и т.д.). С другой стороны, это вопрос о том, *как* вода разного качества распределяется на различные цели различными группами, и о том, *как* принимаются решения о распределении и механизмах владения и пользования ресурсами. В свете этой проблемы настало время серьезно заняться вопросом владения и пользования водными ресурсами и ответственного управления ими.

II. Что такое владение и пользование водными ресурсами?

4. Определение, принятое в качестве рабочего на проходившем в 2019 году под эгидой ФАО Круглом столе экспертов по владению и пользованию водными ресурсами, гласит, что владение и пользование водными ресурсами – это "определяемые законом или обычаем отношения между людьми, как отдельными лицами, так и группами, в отношении водных ресурсов"^и.

5. Между владением и пользованием водными ресурсами и владением и пользованием землей имеются различия. Некоторые из них связаны с разной природой этих ресурсов: вода текучая, летучая и обновляется в ходе гидрологического цикла, в то время как земля постоянна и неподвижна. Другие связаны с тем, как люди используют ресурсы: в то время как земля может быть занята, большинство видов использования водных ресурсов включают их аккумуляцию и забор из природного источника. Третий вид отличий связан с характером

---

¹ FAO and UN Water. 2021. *Progress on the level of water stress: Global status and acceleration needs for SDG indicator 6.4.2, 2021*. Rome. <https://doi.org/10.4060/cb6241en>.

² Under a Business as Usual Scenario, FAO. 2021. *Состояние мировых земельных и водных ресурсов для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства: системы на пределе*. 2021. Рим. <https://www.fao.org/documents/card/en/c/cb7654en>

³ FAO and UN Water. 2021. Op. cit.

⁴ FAO. 2017. *The future of food and agriculture – Trends and challenges*. Rome. <http://www.fao.org/3/i6583e/i6583e.pdf>

⁵ <https://www.fao.org/one-health/ru>

⁶ Климатические модели показывают, что в одних регионах (в средних широтах и в сухих субтропиках) объемы возобновляемых водных ресурсов сократятся, а в других (в основном в высокоширотных и во влажных среднеширотных регионах) – увеличатся. Но даже там, где прогнозируется увеличение, из-за изменения речного стока, вызванного повышением изменчивости режима осадков, может возникнуть краткосрочный дефицит воды. FAO. 2021. Op. cit.

отношений людей с ресурсами: например, частная собственность на водные ресурсы в большинстве юрисдикций невозможна.

6. Тем не менее, между владением и использованием земельными ресурсами и владением и использованием водными ресурсами есть много общего. В то время как многие механизмы владения и пользования водными ресурсами основываются на формальном праве, другие не основываются на нем. Как и в случае землевладения и землепользования, ответственные механизмы владения и пользования водными ресурсами могут предотвратить конфликты, нищету, отсутствие продовольственной безопасности и деградацию окружающей среды. Надежные механизмы владения и пользования водными ресурсами являются необходимым условием стимулирования инвестиций в водные ресурсы. С учетом важнейшего значения поощрения эффективного водопользования, особенно в орошении, последний пункт особенно актуален: кто будет инвестировать в совершенствование управления водными ресурсами без гарантированного права владения и пользования водными ресурсами? Как сбалансировать огромную потребность в инвестициях в инфраструктуру водных ресурсов, в том числе для потребностей сельского хозяйства, гидроэнергетики, водоснабжения и адаптации к изменению климата⁷, одновременно обеспечивая защиту существующих видов использования и пользователей?

7. Доступ к водным ресурсам для использования в домохозяйствах и сельском хозяйстве является ключевым условием поддержания средств к существованию миллионов мелких фермеров и их семей, а также рыбаков во внутренних водоемах и тех, кто зависит от производства продукции на водно-болотных угодьях. Семьдесят семь процентов мелких фермерских хозяйств в странах с низким и средним уровнем дохода расположены в регионах, испытывающих нехватку воды, и менее трети таких хозяйств имеют возможность пользоваться ирригацией⁸. Во многих странах доступ к водным ресурсам и их использование в сельских районах регулируются нормами обычного права, которые могут как быть, так и не быть признаны и защищены формальным законодательством, а также рядом неформальных механизмов владения и пользования водными ресурсами. Ключевой задачей для обеспечения и улучшения водной и продовольственной безопасности населения сельских районов, особенно районов, страдающих от нехватки воды, является включение таких типов механизмов владения и пользования водными ресурсами в меры по эффективному управлению водными ресурсами.

8. Основанные на обычае механизмы владения и пользования природными ресурсами могут играть важную роль в обеспечении прав владения и пользования широкого круга лиц и групп, включая коренные народы и местные общины (КНМО), особенно женщин в этих общинах⁹. Применяемыми КНМО во всем мире общинными системами владения и пользования доступ к природным ресурсам и их использование регулируются по меньшей мере на половине мировой суши, включая более 60 процентов земель в Африке к югу от Сахары¹⁰. Обеспечение прав общин на пользование и управление пресноводными ресурсами для различных целей необходимо для выживания, сохранения здоровья, обеспечения продовольственной безопасности и источников средств к существованию общин, а также для поддержания их способности эффективно управлять водными ресурсами в рамках практики управления своими территориальными ресурсами, при сохранении общинами своей культурной самобытности и знаний¹¹. Нормы обычного права могут также способствовать созданию гибких механизмов

---

⁷ Для сбора стоков, образующихся в результате изменившегося характера атмосферных осадков, потребуются значительные инвестиции в хранение воды путем строительства новых водохранилищ.

⁸ FAO. 2021. Op. cit.

⁹ See e.g. Platteau (1996). *The Evolutionary Theory of Land Rights as Applied to Sub-Saharan Africa: A Critical Assessment, Development and Change* 27(1): 29-86.

¹⁰ Rights and Resources Initiative (RRI). 2015. *Who Owns the Land in Africa? Formal recognition of community-based land rights in Sub-Saharan Africa*. <https://rightsandresources.org/publication/who-owns-the-land-in-africa> .

¹¹ Troell and Keene. 2022 (forthcoming). *Legal Recognition of Customary Water Tenure in Sub-Saharan Africa: Unpacking the Land-Water Nexus*. IWMI Research Paper.

разрешения конфликтов из-за природных ресурсов¹². Признание права КНМО на владение и пользование водными ресурсами также согласуется с прогрессивным формулированием международно-правовых определений территориальных и связанных с землей прав этих общин, которые включают права на водные ресурсы¹³.

9. Помимо социально-правовых различий между различными типами механизмов владения и пользования, оценка владения и пользования водными ресурсами может пролить свет на экономические последствия различных механизмов владения и пользования, а также на основные вопросы обеспечения справедливости в плане того, кто обладает теми или иными правами на ресурс и насколько надежно обеспечены эти права. Как и в землевладении и землепользовании, вопросы управления с точки зрения принятия решений, эффективности, прозрачности и администрирования не менее важны, чем сами механизмы.

10. Из определенных к настоящему времени механизмов владения и пользования водными ресурсами следующие относятся к механизмам, основывающимся на формальном праве:

- a. права на водные ресурсы, возникающие из прав владения и пользования землей или водопользования в прошлом;
- b. основанные на разрешениях права на забор, аккумуляцию и использование водных ресурсов, выводимые из законов или нормативных актов о водопользовании, а также упрощенных правил использования водных ресурсов мелкими пользователями;
- c. права на водные ресурсы, возникающие на основе концессионных соглашений с иностранными инвесторами, часто заключенных в целях производства гидроэнергии или ведения агробизнеса;
- d. полномочия, предоставленные агентствам по ирригации, отраслевым ведомствам или агентствам регионального развития для развития инфраструктуры водных ресурсов и магистрального водоснабжения;
- e. права сторон, заключивших договоры на водоснабжение в крупных объемах, включая промышленные предприятия, предприятия коммунального водоснабжения, отдельных фермеров или организации водопользователей;
- f. права членов организаций водопользователей в отношении их организаций, зависящие почти исключительно от надлежащего управления этими организациями; и
- g. требования минимальных экологических попусков.

11. В то же время различные формы отношений к водным ресурсам, не основывающиеся на формальном праве (т.е. механизмы владения и пользования водными ресурсами) можно определить следующим образом:

- a. механизмы, основанные на обычном или местном праве;
- b. отношения, основанные на религиозных или духовных практиках;
- c. неформальные механизмы, которые могут основываться на ненадлежащем исполнении законов или относятся к действиям, которые не пресекаются властями, возможно, потому что власти не могут применить законы о водопользовании; такие механизмы также включают незаконное водопользование или "кражу воды";

---

¹² See e.g., World Bank (2003), *Land Policies for Growth and Poverty Reduction. A World Bank Policy Research Report*. Oxford University Press. Oxford

¹³ См, например, Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (ДООНПКН), статьи 25, 27–8; Конвенцию МОТ №169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, статья 15; документ Африканской комиссии по правам человека и народов (АКПЧН) "Руководство по правам на воду в Африке" (доступно по адресу: <https://www.achpr.org/presspublic/publication?id=83>), пункт 3.3; и Декларацию Организации Объединенных Наций о правах крестьян и других лиц, работающих в сельских районах, статьи 17, 18, 21.

- d. "презюмционные" механизмы водопользования, возникающие при ошибочном предположении, что пользователи общественных водных ресурсов не нуждаются в требуемых законом разрешениях либо уже получили такие разрешения; и
- e. "не признаваемые" права пользования водными ресурсами, возникающие в тех случаях, когда специфические отношения, например, водопользование рыбаками, ведущими лов с берега, не учитываются законами о водопользовании, которые регулируют прежде всего аккумулялирование и забор воды.

12. Новые типы отношений, возникающие в настоящий момент, включают наделение рек правосубъектностью, что также является одним из типов механизма водопользования.

13. Различные типы механизмов водопользования обеспечивают разные степени гарантий прав водопользования. В случае официальных механизмов владения и пользования водными ресурсами уровень гарантий, который они обеспечивают, зависит от целого ряда вопросов, включающих период действия предоставляемых прав и, что особенно важно, степень реализации механизмов управления.

14. Вместе с тем все отношения водопользования, связанные с одним и тем же ресурсом, взаимосвязаны. Например, строительство плотины гидроэлектростанции в верховьях реки может оказать значительное негативное воздействие на все виды водопользования в районах, расположенных ниже по течению. В отсутствие гарантий прав водопользования эти виды отношений легко упустить из виду.

III. Работа ФАО в области прав пользования водными ресурсами, проделанная за последнее время

15. В начале процесса выработки Добровольных руководящих принципов ответственного регулирования вопросов владения и пользования земельными, рыбными и лесными ресурсами в контексте национальной продовольственной безопасности (ДРПРВ) планировалось, что документ будет включать вопросы владения и пользования водными ресурсами. Одно из первых определений землевладения и землепользования, встречающееся в публикациях ФАО, прямо упоминает воду и имплицитно включает владение и пользование водными ресурсами как часть землевладения и землепользования¹⁴. Соответственно была проведена определенная предварительная работа¹⁵, несмотря на то, что термин "владение и пользование водными ресурсами" не был общеупотребительным. В официально утвержденные Комитетом по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ) 11 мая 2012 года ДРПРВ положения о владении и пользовании водными ресурсами не вошли.

16. ФАО продолжила изучать практическую значимость понятия "владение и пользование водными ресурсами", которое обсуждалось на совещании экспертов по управлению и пользованию водными ресурсами, состоявшемся в штаб-квартире ФАО в 2014 году. В опубликованный в 2016 году документ "Обзор концепции прав владения водными ресурсами и доступа к ним" вошли три тематических исследования, проведенные в Индии, Испании и Южной Африке¹⁶.

17. В 2019 году был проведен круглый стол с участием экспертов на тему владения и пользования водными ресурсами. В том же году был начат проект Knowing-Water Better (KnoWat), объединивший учет водных ресурсов с оценкой владения и пользования водными ресурсами в Руанде, Сенегале и Шри-Ланке. В рамках проекта KnoWat с большим успехом

---

¹⁴ "Землевладение и землепользование – это определяемые законом или обычаем отношения между людьми, как отдельными лицами, так и группами, в отношении земли. Для удобства, используемое здесь понятие "земля" включает другие природные ресурсы, такие как вода и деревья" (FAO. 2002. *Land tenure studies* N°4, Rome.)

¹⁵ Совещание группы экспертов по Добровольным руководящим принципам ответственного регулирования вопросов владения и пользования землей и другими природными ресурсами, состоявшееся в штаб-квартире ФАО в Риме, 24 ноября 2008 года.

¹⁶ <http://www.fao.org/3/i5435e/i5435e.pdf>

прошла серия онлайн-семинаров "Вопросы водопользования по понедельникам", на которых участники со всего мира делились опытом в области водопользования. Вопросы владения и пользования водными ресурсами также рассматриваются в рамках Инициативы по борьбе с дефицитом воды, осуществляемой в восьми странах Ближнего Востока и Северной Африки: Алжире, Иране, Иордании, Ливане, Египте, Марокко, Тунисе и Палестине. Кроме того, недавно были завершены предварительные оценки владения и пользования водными ресурсами в Индонезии и Вьетнаме, являющиеся ключевыми элементами разработанной ФАО Программы борьбы с нехваткой воды в Азиатско-Тихоокеанском регионе. ФАО взаимодействовала с организацией "Институт экологического права", проделавшей новаторскую работу по общинному владению и пользованию водными ресурсами.

IV. Имеющиеся на сегодняшний день выводы

18. Выводы, сделанные по результатам проведенной к настоящему времени работы ФАО показывают, что ориентированный на водопользование подход к водным ресурсам предлагает уникальную возможность для понимания сложности прав на водные ресурсы и системы распределения. К числу этих крайне интересных выводов относятся следующие:

- a. механизмы владения и пользования водными ресурсами отличаются сложностью. Кроме того, что существует множество таких механизмов, их правовые основы зачастую так же сложны. Хотя водное законодательство существует в большинстве стран, на распределение водных ресурсов влияют многочисленные законы и нормативные акты в области землевладения и землепользования, орошения, энергетики и охраны окружающей среды. Необходимо хорошо понимать эту взаимосвязь и обеспечить увязку законов, чтобы сделать распределение водных ресурсов прозрачным и гарантировать законность владения и пользования водными ресурсами;
- b. в связи с задачей 6.5 Цели 6 в области устойчивого развития "Чистая вода и санитария", направленной на внедрение комплексного управления водными ресурсами (КУВР) на всех уровнях к 2030 году, во многих странах недавно были приняты или находятся в процессе принятия новые основополагающие законы или нормативные акты в сфере водопользования. Однако осуществление и обеспечение соблюдения таких законов или нормативных актов остается серьезной проблемой, и многие законы в сфере водопользования не выполняются либо выполняются только частично;
- c. институциональные механизмы управления владением и использованием водными ресурсами часто страдают дублированием функций и мандатов;
- d. механизмы, основанные на обычном праве или местных законах, не всегда признаются формальным водным законодательством;
- e. некоторые механизмы водопользования, в частности основанные на обычае, связаны с правами на земельные или иные ресурсы. Необходимо хорошо понимать эту связь;
- f. подход "совокупность прав" может оказаться полезным для понимания различных прав, обязанностей и обычаев, которые формируют механизмы пользования водными ресурсами;
- g. во многих странах ограниченность институциональных возможностей внедрения систем распределения водных ресурсов на основе разрешений ведет к тому, что основное внимание уделяется крупным водопользователям, что представляет серьезное препятствие для справедливого доступа к этим системам, оставляя многих водопользователей, главным образом уязвимых, включая мелких фермеров, без юридической защиты их прав на водопользование;
- h. данные по доступному и фактическому водопользованию зачастую скудны. Это представляет угрозу для систем владения и пользования водными ресурсами, функционирование которых должно основываться на добросовестном учете,

обеспечивающем надежную информацию по водным ресурсам. Совместное использование наблюдений на местах и новых технологий дистанционного сбора данных может обеспечить экономически эффективные способы повышения доступности данных о водных ресурсах;

- i. законы или политические документы, в которых прямо говорится об участии женщин в управлении объектами санитарной инфраструктуры или водными ресурсами в сельских районах, существуют менее чем в 50 странах¹⁷. В ходе недавно проведенной оценки положения с юридическим признанием общинных прав водопользования в пятнадцати странах обнаружилось, что законы, регулирующие общинные права на пресную воду, не учитывают гендерные вопросы, не предусматривая конкретного признания или защиты прав женщин на пользование водными ресурсами¹⁸.

19. При более близком рассмотрении вопроса становится ясно, что право пользования водными ресурсами действует и может применяться только и исключительно на национальном уровне. Точно так же, как правила, регулирующие землевладение и землепользование в той или иной стране, не могут никоим образом влиять на правомерность и неправомерность оспариваемых границ, механизмы владения и пользования водными ресурсами, применимые в той или иной стране, никак не влияют на касающиеся водных ресурсов претензии этой страны к другим прибрежным государствам.

V. Доводы в пользу глобального диалога по вопросам управления водопользованием

20. Рост спроса на воду в сочетании с прогнозируемыми последствиями изменения климата представляет серьезную проблему для всех членов ФАО в плане распределения водных ресурсов в целом и управления водопользованием в частности в контексте обеспечения продовольственной безопасности. Необходимо найти баланс между уверенностью и определенностью, необходимыми для инвестиций, и достаточной гибкостью решений, чтобы воду можно было перераспределить прозрачным и справедливым образом с учетом воздействия изменения климата и меняющихся потребностей. Добиться этого можно благодаря ответственному управлению водопользованием.

21. Укрепление управления водопользованием – общая проблема для всех стран. Страны с обильными водными ресурсами и устойчивыми осадками до настоящего времени в меньшей степени испытывали необходимость уделять внимание распределению воды и управлению водопользованием. Такая ситуация, как ожидается, изменится в связи с изменением климата. В странах с засушливым климатом есть риск превращения задачи распределения скудных водных ресурсов в жизненно важный вопрос.

22. Проблема является одновременно сложной и общей для всех: как создать механизмы, признающие законные права водопользования, в настоящее время не защищенные или не признанные законом, найти баланс гарантий водопользования и гибкости, решить вопрос владения подземными водами и их использования, отразить качество воды в механизмах владения и пользования водными ресурсами, обеспечить экологические потребности в воде и предотвратить конфликты из-за водных ресурсов? Короче говоря, как создать справедливые, безопасные и устойчивые системы управления водопользованием?

23. Ни у одной страны пока нет ответов на все эти вопросы. Решения должно выработать международное сообщество в коллективном процессе. ФАО может сыграть важную роль в организации Глобального диалога по владению и пользованию водными ресурсами, содействуя инклюзивному и консультативному процессу с участием правительств,

---

¹⁷ ФАО. 2021. Op. cit.

¹⁸ Rights and Resources Initiative (RRI), ELI. 2021. *Whose Water? A Comparative Analysis of National Laws and Regulations Recognizing indigenous Peoples', Afro-Descendants' and Local Communities' Water Tenure.* <https://rightsandresources.org/publication/whose-water/>

гражданского общества и многосторонних платформ, вместе инициировавших процесс диалога. Первым шагом должно стать проведение дополнительных исследований механизмов владения и пользования водными ресурсами и их компонентов, например, путем их анализа с использованием подхода "совокупность прав", опираясь на существующую на сегодняшний день работу ФАО. Следующим шагом будет организация серии обменов между странами на региональном и на глобальном уровнях, чтобы определить, что работает в конкретных условиях, а что – нет. В рамках предлагаемого диалога могут быть определены принципы ответственного управления водопользованием. Эта инициатива увязана со Стратегической рамочной программой ФАО на 2022–2031 годы, в частности, с приоритетным направлением осуществления программ "Равноправный доступ мелких производителей к ресурсам" (УП 4).

24. Описанный процесс может быть дополнен рядом технических руководств по таким вопросам, как администрирование прав водопользования; механизмы водопользования в организациях водопользователей; усовершенствование инвестиционных соглашений, касающихся водных ресурсов, на основе Принципов ответственного инвестирования в агропродовольственные системы КВПБ¹⁹; выявление связей между землей, лесами, рыболовством и правами водопользования; особые соображения по признанию и защите прав женщин на водопользование; признание формальным правом основанных на обычае механизмов владения и пользования водными ресурсами.

ⁱ ФАО. 2020. *Unpacking water tenure for improved food security and sustainable development. Land and Water Discussion Papers*. Rome. <https://www.fao.org/3/cb1230en/cb1230en.pdf>

---

¹⁹ Доступно по адресу <https://www.fao.org/3/au866r/au866r.pdf>.